

З.А. МУХАМАДИЕВА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ РЕДЛОЖЕНИЙ
В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Кафедра латинского языка ГОУ «ТГМУ имени Абуали ибни Сино»,
Душанбе, Таджикистан

В современной лингвистике первостепенное значение имеет разработка практических моделей обучения иностранным языкам, которые поощряют активное использование языка в речи и на письме. Сравнительное языкознание, анализируя структуру различных языков, помогает определить наиболее эффективные методы обучения, основанные на понимании их сходств и различий, что необходимо для свободного и успешного межкультурного общения. Предложение, как речевая форма выражения мысли, находится в центре внимания синтаксиса. Слова и словосочетания соединяются в предложение, подчиняясь грамматическим правилам, специфичным для каждого языка. Грамматика исследует структуру предложения, механизмы его построения и наиболее распространенные модели. Эволюция предложения и его грамматических категорий раскрывает внутренние законы развития языка, при этом способы формирования и доминирующие типы предложений характеризуются значительной устойчивостью в языковой системе. Бессоюзные сложные предложения, будучи частью коммуникативной системы языка, играют ключевую роль в передаче живой, динамичной картины мира, а также его статичных аспектов, как реальных, так и воображаемых. Они позволяют отразить многообразие связей между явлениями, таких как сопоставление, условие, время, причина и следствие, делая речь более выразительной и насыщенной.

Ключевые слова: сопоставление, синтаксис, предложение, семантика, бессоюзные сложные предложения, грамматические значения, классификация, союз, союзные слова.

Для цитирования: З.А. Мухамадиева. Сопоставительный анализ бессоюзных сложных предложений в русском, таджикском и английском языках. Наука и образование. 2025;2(1): 22-51. <https://doi.org/10.25005/3078-5022-2025-2-1-22-51>

ХУЛОСА

З.А. МУХАМАДИЕВА

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҶУМҲАҲОИ ИТИФОҚӢ АЗ ЗАБОНҲОИ РУСӢ,
ТОЧИКӢ ВА ЗАБОНИ АНГЛИСӢ**

Кафедраи забони лотинии МДТ “ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино”,
Душанбе, Тоҷикистон

Дар забоншиносии мусир таҳияи моделҳои амалии таълими забонҳои хориҷӣ, ки ба истифодаи фаъоли забон дар нутқ ва навиштан мусоидат мекунанд, аҳамияти аввалинда-рача дорад. Забоншиносии муқоисавӣ соҳтори забонҳои гуногунро таҳлил намуда, ба-рои муайян кардани усулҳои самараноки таълим дар асоси дарки шабехият ва тафовути онҳо, ки ба-рои мӯоширати озод ва мӯваффақияти байнифарҳангӣ зарур аст, кӯмак мера-сонад. Ҷумла ҳамчун шакли нутқи баёни фикр дар маркази синтаксис қарор дорад. Кали-маҳо ва ибораҳо ба ҷумлаҳое оварда мешаванд, ки ба қоидоҳои грамматикии хоси ҳар як забон итоат мекунанд. Грамматика соҳтори ҷумла, механизмоҳои соҳтани он ва моделҳои маъмултаринро меомӯзад. Таҳаввули ҷумла ва категорияҳои грамматикии он қонуния-

тҳои дохилии инкишофи забонро ошкор мекунад, дар ҳоле ки ба усулҳои ташаккул ва навъҳои хукмронии чумла устувории назаррас дар системаи забон хос аст. Ҷумлаҳои мураккаби гайрииттифоқӣ, ки ҷузъи системаи коммуникативии забон буда, дар интишори тасвири зинда, динамикии олам ва ҷиҳатҳои статикии чи воқеӣ ва чи ҳаёлии он нақши асосӣ доранд. Онҳо ба мо имкон медиҳанд, ки гуногунии алоқаҳои байни ҳодисаҳо, аз қабили муқоиса, шароит, замон, сабабу натиҷа инъикос ёфта, нутқ боз ҳам пурмазмун ва бойтар шавад.

Калимаҳои калидӣ: муқоиса, синтаксис, чумла, семантика, чумлаҳои мураккаби бепайвандак, маъноҳои грамматикӣ, тасниф, пайвандак, калимаҳои пайвандакӣ.

ABSTRACT

Z.A. MUKHAMADIEVA

COMPARATIVE ANALYSIS OF NON-UNION COMPLEX SENTENCES IN RUSSIAN, TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Department of Latin Language, State Educational Institution “Tajik State Medical University named after Abu Ali Ibni Sino”, Dushanbe, Tajikistan

In modern linguistics, the development of practical models of teaching foreign languages that encourage the active use of language in speech and writing is of primary importance. Comparative linguistics, analyzing the structure of different languages, helps to determine the most effective teaching methods based on understanding their similarities and differences, which is necessary for free and successful intercultural communication. The sentence, as a speech form of expressing thoughts, is the focus of syntax. Words and phrases are combined into sentences, obeying grammatical rules specific to each language. Grammar studies the structure of the sentence, the mechanisms of its construction and the most common models. The evolution of the sentence and its grammatical categories reveals the internal laws of language development, while the methods of formation and dominant types of sentences are characterized by significant stability in the language system. Unionless complex sentences, being part of the communicative system of language, play a key role in conveying a living, dynamic picture of the world, as well as its static aspects, both real and imaginary. They allow us to reflect the diversity of connections between phenomena, such as comparison, condition, time, cause and effect, making speech more expressive and rich.

Keywords: comparison, syntax, sentence, semantics, non-union complex sentences, grammatical meanings, classification, conjunction, conjunction words.

Введение. В современной лингвистике первостепенное значение имеет разработка практических моделей обучения иностранным языкам, которые поощряют активное использование языка в речи и на письме. Сравнительное языкознание, анализируя структуру различных языков, помогает определить наиболее эффективные методы обучения, основанные на понимании их сходств и различий, что необходимо для свободного и успешного межкультурного общения. Предложение, как речевая форма выражения мысли, находится в центре внимания синтаксиса. Слова и словосочетания соединяются

в предложения, подчиняясь грамматическим правилам, специфичным для каждого языка. Грамматика исследует структуру предложения, механизмы его построения и наиболее распространенные модели. Эволюция предложения и его грамматических категорий раскрывает внутренние законы развития языка, при этом способы формирования и доминирующие типы предложений характеризуются значительной устойчивостью в языковой системе. Бессоюзные сложные предложения, будучи частью коммуникативной системы языка, играют ключевую роль в передаче живой, динамичной картины

мира, а также его статичных аспектов, как реальных, так и воображаемых. Они позволяют отразить многообразие связей между явлениями, таких как сопоставление, условие, время, причина и следствие, делая речь более выразительной и насыщенной.

Цель данной статьи - определить особенности бессоюзных сложных предложений и их роль в речи.

Материал и методы исследования включали сопоставительный анализ, функциональный анализ и лингвистический анализ языковой системы.

Предложение – это одновременно и средство общения, и элемент языковой системы. Как единица речи, оно позволяет нам обмениваться информацией, воздействовать на других и давать названия различным вещам. Как единица языка, а именно синтаксиса, предложение представляет собой наиболее сложный уровень организации языковой структуры.

Предложение, рассматриваемое как синтаксическая единица, характеризуется единством содержания и формы. Содержательный аспект охватывает семантику высказывания и грамматические значения входящих в него словоформ. Формальная организация предложения проявляется в его структурной схеме. Традиционно к формальным показателям относят модель предложения, грамматические значения, порядок расположения членов предложения и его интонационное оформление [8, 348].

В отличие от союзных сложных предложений, бессоюзные сложные предложения (БСП) не используют союзы или союзные слова для соединения своих частей. Вместо этого, связь между частями обеспечивается смысловой близостью и интонацией. Интонация играет решающую роль в создании целостности такого предложения. Кроме того, общие грамматические элементы могут служить дополнительным средством связи.

В каждом из этих вариантов сохраняется основная мысль: БСП характеризуется отсутствием союзов и использованием интонации и иногда общих грамматических элементов для связи между частями. Выбор

варианта зависит от контекста и целевой аудитории.

В классификации сложных предложений БСП занимают особое положение. В отличие от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, связь между частями БСП осуществляется без использования союзов. Это также отличает их от простых предложений, объединенных лишь интонацией, как, например, в предложении И. Эренбурга: “*Было холодно, падал мокрый снег*”. Вопросы, касающиеся структуры и функционирования БСП, продолжают обсуждаться в современной лингвистике. Признание бессоюзного сложного предложения в качестве единицы синтаксического уровня не означает единства взглядов лингвистов на его природу. Широкая трактовка предполагает отнесение к бессоюзным сложным предложениям любых синтаксических конструкций, объединенных без использования союзных средств. Вместе с тем, ряд исследователей исключает из данной категории бессоюзные объединения простых предложений, не связанных прямой логической зависимостью, иллюстрируя это примером из творчества А.П. Чехова: “*За холмами глухо прогремел гром; подуло свежестью*” [20, 146-147]. В каждом из этих вариантов сохранен основной смысл исходного текста, но использованы другие слова и структура предложений. Выбор наиболее подходящего варианта зависит от контекста и цели перефразировки.

Некоторые лингвисты (Н.С. Поспелов, В.А. Белошапкова, Л.Ю. Максимов, Е.Н. Ширяев и другие) считают подобные конструкции сложными синтаксическими единицами, в которых составляющие их предикативные части обладают относительной независимостью и интонационной завершенностью. Они рассматривают бессоюзное соединение таких частей, связанных перечислительной интонацией, например, “*Метель не утихала, небо не прояснялось*”, как разновидность сложного бессоюзного предложения [4, 59].

Однако другая группа ученых (Т.П. Ломтев, Э.И. Каратаева, Г.В. Валимова, С.Г.

Ильенко и другие) не относит эти конструкции к сложным предложениям. С.Г. Ильенко называет их “псевдобессоюзные предложения”, а Г.В. Валимова – “бессоюзные сочетания предложений”, что отражает их несогласие с первой точкой зрения [16, 133].

Изучение бессоюзных сложных предложений привело к пониманию того, что для адекватного анализа языка необходимо рассматривать не только средства выражения, но и семантику и функции этих конструкций в конкретных языках.

БСП более выразительные, чем союзные, особенно в разговорной речи, способствуют развитию логического мышления и умения аргументировать. Они позволяют точно и эмоционально передавать информацию, играя важную роль в речевой коммуникации и обладая широкими функционально-стилистическими возможностями в различных стилях речи.

Все это подчеркивает важность и своеевременность настоящего исследования.

Данная статья представляет собой исследование синтаксических особенностей бессоюзных сложных предложений в русском, таджикском и английском языках. В рамках исследования проводится типологизация данных конструкций на основе структурно-семантических критериев, а также критический анализ существующих подходов к их классификации в разноструктурных языках. Особое внимание уделяется обзору научных работ, внесших значительный вклад в изучение синтаксиса бессоюзного сложного предложения в указанных языках.

Простое предложение – это не просто линейная конструкция, а многогранная структура. Его сложность проявляется в разнообразии форм и типов, а также в возможности использования обособленных и однородных членов, которые обогащают и усложняют его. Основное различие между простым и сложным предложением заключается в их строении. Простое предложение имеет один грамматический центр, выражающий время, модальность и лицо. Сложное же предложение состоит из нескольких таких центров, связанных между собой.

Несмотря на наличие нескольких грамматических центров, сложное предложение представляет собой единое целое благодаря интонации и средствам синтаксической связи. Эти элементы объединяют части сложного предложения в единую структуру, выражающую единую мысль.

Важно отметить, что значение сложного предложения не является простой суммой значений его частей, хотя эти части по своей структуре напоминают простые предложения.

Таким образом, сложное предложение – это интонационно и смысловое единство, состоящее из двух или более частей, которые по своей грамматической структуре схожи с простыми предложениями. Сложное предложение состоит из частей, которые по форме напоминают простые предложения. Однако, в отличие от самостоятельных предложений, эти части не обладают полной смысловой и интонационной завершенностью. Поэтому их нельзя рассматривать как отдельные предложения.

Традиционно сложные предложения делят на сложночиненные и сложноподчиненные. Но современные лингвисты также выделяют бессоюзные сложные предложения. Они подчеркивают, что в таких предложениях части связаны между собой, но эта связь не выражена грамматически как подчинение. Вместо этого, целостность бессоюзного сложного предложения обеспечивается ритмом, интонацией и сходством структуры его составляющих.

БСП представляют собой особый тип сложных синтаксических конструкций, отличающихся от союзных аналогов большей компрессией и вариативностью в способах соединения предикативных частей. В бессоюзных предложениях функцию синтаксической связи выполняют лексические средства, интонационное оформление, а также местоименные и абстрактные лексемы. В рамках настоящего исследования предполагается осуществить анализ и типологизацию структурно-семантических моделей бессоюзных сложных предложений в русском, таджикском и английском языках.

Бессоюзные синтаксические конструкции представляют собой объединения предложений, которые, подобно сложным предложениям, выражают сложные мысли, но отличаются от них отсутствием союзов или союзных слов. Связь между частями в таких конструкциях обеспечивается интонацией и, в некоторых случаях, грамматическим оформлением сказуемых. Предложения в бессоюзном сочетании тесно связаны по смыслу или выполняют общую функцию в тексте, формируя его логически завершенный фрагмент. Бессоюзное соединение предложений характерно в основном для разговорного стиля.

Бессоюзие, обладая лаконичностью и яркой стилистической окраской, становится мощным художественным приемом, позволяющим создавать выразительные образы. Хотя принципы бессоюзного соединения проникают и в другие стили, именно в художественной литературе его возможности раскрываются в полной мере. Понимание стилистической функции бессоюзия требует внимательного анализа, учитываящего его происхождение из разговорной речи и его адаптацию к книжным стилям.

В синтаксисе таджикского и английского языков выделяют два основных типа предложений: простые и сложные. Простое предложение может быть весьма сложным по своей структуре, включать различные конструкции и осложняться обособленными и однородными членами. Ключевое различие между ними – структурное. Простое предложение имеет единый грамматический центр, определяющий время, модальность и лицо, в то время как сложное предложение состоит из нескольких таких центров, связанных между собой синтаксически и интонационно, что позволяет выразить более сложные и разветвленные мысли.

Хотя сложное предложение состоит из частей, структурно напоминающих простые предложения, его значение не сводится к простому сложению значений этих частей. Сложное предложение представляет собой единое смысловое и интонационное целое, где отдельные части, несмотря на

свою формальную схожесть с простыми предложениями, теряют свою независимость и не могут существовать как отдельные, законченные высказывания.

Наряду с традиционным делением сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные, современная синтаксическая теория признает существование бессоюзных сложных предложений. В этих конструкциях отсутствует грамматически выраженное подчинение, а взаимосвязь частей обеспечивается ритмомелодическими характеристиками и структурной соотнесенностью. БСП отличаются лаконичностью и широким спектром возможностей объединения простых предложений. Лексические элементы, в частности местоимения и слова с абстрактной семантикой, наряду с интонацией, выступают в качестве средств синтаксической связи, формирующих сложное целое.

Мы исследуем, как в этих языках формируются бессоюзные конструкции, отличающиеся от сложносочиненных и сложноподчиненных предложений отсутствием явных средств связи. В частности, мы рассмотрим роль интонации и грамматических форм сказуемого в обеспечении смысловой целостности бессоюзных предложений в каждом из языков.

Части бессоюзного сложного предложения объединяются либо смысловой близостью, либо общей ролью в формировании текста. Они совместно участвуют в создании относительно завершенного отрывка и занимают одинаковое положение по отношению к этому отрывку. Хотя бессоюзное соединение предложений в основном свойственно разговорной речи, его выразительность и смысловая глубина делают его ценным инструментом в художественной литературе. При этом, в художественных текстах бессоюзие может приобретать новые формы, а некоторые его принципы проникают даже в нейтральные стили, такие как газетный и научный. Это столкновение разговорных и книжных тенденций приводит к сложной и многогранной стилистической картине бессоюзия, требующей индивиду-

ального подхода к каждому случаю.

В результате этого подхода типы БСП классифицируются в соответствии с союзными предложениями, такими как сложносочиненные и сложноподчиненные. Ф.Ф. Фортунатов утверждал, что сочинительные и подчинительные отношения могут выражаться не только с помощью союзов и союзных слов, но и без них [19, 111]. А.М. Пешковский, основываясь на интонационном критерии, отмечал, что существуют как союзные, так и бессоюзные формы сочинения и подчинения; при этом он считал, что интонация является основным средством связи между частями, аналогичным сочинительным или подчинительным союзам. Однако такой подход оказался недостаточно эффективным, поскольку многие бессоюзные сложные предложения не поддаются четкому разграничению, а семантико-интонационные характеристики бессоюзных предложений менее выражены, чем у союзных [12, 263].

С грамматической точки зрения предложение представляет собой гармоничное сочетание слов и словосочетаний, которые выполняют функции членов предложения, а также включает порядок их расположения и интонацию.

Изучаемые языки в синтаксическом плане различают простые и сложные предложения. Простое предложение характеризуется разнообразием форм и типов, а также возможностью включать обособленные и однородные члены, что делает его структуру достаточно сложной. Основное различие между простым и сложным предложением заключается в их структуре. Простое предложение строится на основе единой концентрации форм, выражающих категории времени, модальности и лица, тогда как сложное предложение может содержать несколько взаимосвязанных конструктивных элементов. Внутреннее единство мысли, выражаемой в сложном предложении, достигается благодаря интонации и синтаксическим связям, которые объединяют его части в одно целое.

Значение сложного предложения не сводится к простому сложению значений его

составляющих, хотя эти составляющие и выглядят как отдельные простые предложения. Сложное предложение формирует новое, более комплексное значение, которое возникает из взаимодействия его частей, объединенных общей интонацией и смыслом. Отдельные части, входящие в состав сложного предложения, утрачивают свою самостоятельность и не могут быть интерпретированы вне контекста целого. А.М. Пешковский подчеркивал, что в бессоюзных предложениях интонация выполняет важную функцию связывания, заменяя союз [12, 258]. Это подтверждается примерами из разных языков, в частности, из таджикского:

Ҳар қӣ н-омуҳт аз гузашти рӯзгор,
Низ н-омӯзад зи ҳеч омӯзгор (Рӯдаки, рубои, 45).

- *Тот, кто не научился у жизни (ничему),
Не научится ни у какого учителя;*
Ҳар киро роҳбар заган бошад,
Гузари ў ба марғазан бошад (Қаландаров, 411).

– *У кого руководитель коршун, путь того – на кладбище;*

Ду дил як шавад, бишканад кӯҳро (Низомӣ, 46).

– *Если два сердце объединятся, они разрушат гору.*

Приведем примеры на материале английского языка: “*I have fallen like a poor stray shadow on your way, I have married you to poverty and trouble, I have scattered your means to the winds*” (Dickens Charles, Bleak House, 89) – “*Я пересек твой путь, словно какая-то бедная заблудшая тень; я взял тебя замуж и принес тебе только бедность и горе; я промотал твоё состояние*”; “*The banners take also significant area on the display, block and overfill the display causing the trouble to the user and this may result in making the negative impression of the advertiser*” (Feist Raymond, Krondor, Tear of the Gods, 123) – “*Баннеры также занимают ценное место на экране, загромождают и переполняют экран, чем раздражают пользователя, а это может привести к отрицательному отношению к рекламодателю*”.

Несмотря на то, что бессоюзные и союзные предложения часто взаимозаменяемы,

это не универсальное правило. Существуют БСП, для которых не существует эквивалентных союзных конструкций. В качестве примера можно привести следующие примеры на таджикском языке: “*Барои он ки аввалин гӯшҳои ман тоқати шунидани алфози бегонаро надоранд, сониян шумо намегузоред, вазифаи хизматиамро иҷро кунам. Дастанмо сар дихед*” (Ш. Мӯсо, Ҳикояҳо, 87) – “*Во-первых, я не намерен выслушивать ваши слова, во-вторых, вы отвлекаете меня от работы. Отпустите мою руку*”; *Азамат нигоҳ аз дари бастаи дӯкон ба ёд меоварад: “Як ҳафта шуд, ки як тини пучак накандаам. Ҳисобот гуфта, намонданд, ки аз ҳуҷраам бароям. Ҳайрия, ки раси ба хориҷ рафту озод шудам”* (Ш. Мӯсо, Ҳикояҳо, 97) – *Азамат, не отрывая глаз от лавки, вспомнил: «Неделя прошла, а он не заработал и копейки. Из-за ревизии его не пускали в его офис. Хорошо, что директор уехал за границу».*

Далее приведем примеры на материале английского языка: *Tom shrugged. “I wouldn’t be a proper protector to Lord Rahl if I let such a suspicious person as you roam around, trying to do harm, without doing my best to find out what you were up to”* (Goodkind, Terry, The pillars of creation, 80) – *Том кивнул: “Плохим бы я был защитником лорда Рала, если бы позволил такой подозрительной особе, как ты, рыскать вокруг да около, пытаясь напакостить ему, и не знать о твоих планах”*; *She had a sudden fear: she found herself remembering all those tales of mortals straying off into Faerie — gone for an hour or a day or a week, only to find that years had passed in their own world while they were gone.* (De Lint, Charles, The Little Country, 34) – *Ею охватила паника: она сразу вспомнила истории о том, как смертные отправлялись в Волшебное Царство всего на час, день или неделю, а вернувшись, понимали, что в их мире успели пройти долгие годы.* Включение союза в данные предложения невозможно без предварительной трансформации их структуры.

Согласно Пешковскому, в предложениях без союзов именно интонация связывает части предложения между собой, выполняя функцию, обычно возлагаемую на союз.

Действительно, часто можно подобрать союз, чтобы выразить ту же мысль. Например, вместо “Шел дождь, сверкала молния” можно сказать “Шел дождь, и сверкала молния”. Подобным образом, “Ты уезжаешь – я остаюсь” можно заменить на “Ты уезжаешь, а я остаюсь”, а “Я знаю: ты меня не подведешь” – на “Я знаю, что ты меня не подведешь”.

Н.С. Поспелов и его школа, включая Л.Ю. Максимова и В.А. Белошапкову рассматривали БСП не просто как сочетание простых предложений, а как целостные синтаксические единицы со своей особой структурой и значением. Отсутствие союзов в таких предложениях восполняется другими языковыми средствами, такими как указательные слова, контекстно-зависимая лексика, смысловые связи между частями, параллельное построение и согласование временных и модальных планов.

Отличительной чертой БСП является отсутствие союзов или союзных слов, соединяющих его простые предложения. Вместо этого, связь между ними устанавливается на основе смысла, структуры и интоационных особенностей.

Итак, выделяют несколько видов БСП. Один из них – БСП с однородными частями. Такие предложения состоят из частей, которые похожи по строению и выражают сходные значения, например, одновременность или последовательность событий, а также сопоставление или противопоставление. По смыслу и структуре характерная интонация перечисления или противопоставления, однаковое время глаголов-сказуемых, возможность вставки сочинительных союзов они напоминают сложносочиненные предложения. Части предложения перечисляют происходящие одновременно явления, например, “Лесная лужайка вся в холодной росе, насекомые спят, многие цветы еще не распустились” (Пришвин). В этом примере части предложения противопоставлены друг другу “Нераны, не большое легкое мучило его – раздражало чувство бесполезности” (Павленко).

БСП, где между частями прослеживаются разнообразные смысловые связи (услов-

вие, причина-следствие, пояснение и т.д.) и которые характеризуются определенными структурными особенностями, такими как интонация, порядок следования частей и использование специфических слов в первой части, иногда напоминают сложноподчиненные предложения. Например, БСП “*Печален я: со мною друга нет*” по своему значению очень похоже на сложноподчиненное предложение “*Я печален, потому что со мною друга нет*”.

Смысловые связи между частями бессоюзных предложений очень разнообразны. Несмотря на сходство с отношениями, которые выражаются союзами в сложноподчиненных предложениях, полного совпадения между ними нет.

Главное отличие заключается в средствах выражения семантических связей. В бессоюзных предложениях эти связи выражены менее явно, что ограничивает их способность передавать сложные и тонкие смысловые отношения. В то время как в сложно-подчиненных предложениях, благодаря использованию союзов, эти отношения могут быть выражены с большей точностью и разнообразием. Например, “*Тише едешь – дальше будешь*”, предпочтительность “*Перед охотой ссориться – лучше дома остаться*”, в бессоюзных предложениях связь между частями может подразумевать разные типы зависимости: условие, уступку, временную последовательность или функциональную взаимосвязь. Особенно это заметно в пословицах, где отсутствие союзов позволяет выразить широкий спектр значений, которые в сложно-подчиненных предложениях уточняются с помощью союзов. Сравнение бессоюзных и союзных вариантов одной и той же мысли показывает, что использование союзов часто делает значение более конкретным и однозначным. *Волком родился, овцой не бывай и: Кто волком родился, тому овцой не бывай; Что с возу упало, то пропало и: Упало, тиши пропало; Что скоро, то не споро и: Скоро – не споро; Где дрова рубят, тут и щепы валится и: Лес рубят - щепки летят*, имеется и союзный вариант с временным значением: *Кого в наше время удивишь*

этой старой-престарой сказкой про щенки, которые летят, когда лес рубят! (Абр.). Ср. еще: (*Что*) подальше положишь, (*то*) поближе возьмешь; (*Что*) легко добыто, (*то*) легко и прожито; (*Что*) не дорого дано, (*того*) не больно и жаль; (*Что*) написано пером, (*того*) не вырубишь топором; (*Чего*) не нашел в себе, (*того*) не ищи в других.

Бессоюзное соединение демонстрирует ограниченную функциональность в отношении выражения ряда семантических категорий, в частности, разделительных, сравнительных, целевых и уступительных отношений. Данные значения, как правило, эксплицируются посредством союзной связи в сложном предложении или через синтаксические связи в словосочетании. Ограничения бессоюзного варьирования также проявляются в контексте относительного подчинения, рассмотренного выше.

Тем не менее, встречаются случаи, когда бессоюзная связь не может быть точно выражена с помощью союзов. В таких конструкциях одно предложение описывает действие или состояние субъекта, а другое – его восприятие ситуации, происходящее одновременно или непосредственно вслед за этим действием/состоянием. Например, “*Поднимаешься на гору – там равнина*”; “*Он в залу; дальше: никого*”. Эти конструкции выполняют функцию, аналогичную изъяснительным предложениям, описывающим восприятие, например, “*Поднимаешься на гору и видишь, что там равнина*”. Отсутствие глагола восприятия является причиной невозможности добавления союза в бессоюзном варианте.

Результаты. Использование союзной и бессоюзной связи в сложном предложении не является взаимозаменяемым. Бессоюзное соединение представляет собой автономный способ организации сложного синтаксического целого. Лингвистические исследования позволили создать классификацию бессоюзных сложных предложений, в которой учитываются как семантические отношения между составляющими частями, так и интонационное оформление как струк-

турообразующий фактор. Данная классификация включает следующие типы:

- БСП с перечислительным значением, например, “Метель не утихала, небо не прояснялось” (Пушкин) и “Двери и окна отворены настежь, в саду не шелохнется лист” (Гонч.).

- БСП, которые показывают сравнение или контраст между частями. В качестве иллюстрации можно привести пословицу “Семь раз отмерь – один отрежь” и высказывание Сим. “Это было не только горе – это была полная перемена жизни, всего будущего”.

- БСП с условным значением выражают связь между условием и следствием не с помощью союзов, а посредством интонации и особого порядка слов. В таких конструкциях первая часть предложения подразумевает условие, а вторая – результат, который наступит при выполнении этого условия. Подобные предложения характерны для пословиц, поговорок и разговорной речи, и условие может быть выражено в форме повелительного наклонения.

- В бессоюзных сложных предложениях изъяснительного типа вторая часть выполняет функцию изъяснения, раскрывая содержание, заключенное в первой части. Первая часть, как правило, включает глаголы, выражающие речевую деятельность, мыслительные процессы, эмоциональное состояние или чувственное восприятие. Вторая часть, по сути, является дополнением, отвечающим на вопрос “что именно?” и конкретизирующим информацию, представленную в первой части.

В некоторых сложных предложениях вторая часть может выполнять функцию подлежащего для первой. Примерами этого служат предложения: “Так решено: не окажуся я страха...” (П.) и “Мне пришло в голову: отчего же так крепко стит матушка?” (Дост.).

Глаголы, описывающие зрительное или слуховое восприятие, такие как *выглянуть*, *оглянуться* или *прислушаться*, могут эффективно подготовить читателя к дальнейшему повествованию. Они создают своего

рода *крючок*, заставляя читателя ожидать, что сейчас будет описано то, что герой увидел, услышал или почувствовал. Смысловую связь между этими частями предложения можно усилить, добавив союзы *и* *увидел, что, и услышал, что* или *и почувствовал, что*.

БСП, выражающие определительные отношения, характеризуются тем, что вторая часть предложения раскрывает, поясняет или конкретизирует содержание первой части, подобно определению. Например, - *Ваш отец, как и все москвичи, имеет одну особенность: он мечтает о зяте с высоким чином и наградами*. Вторая часть поясняет, в чем именно заключается типичность отца для москвича. Следующий пример, - *Сквозь сон навязчиво преследовала одна мысль: лавку ограбят, лошадей украдут*. Вторая часть конкретизирует, что именно за мысль тревожила спящего.

- БСП, в которых одна часть указывает на причину или следствие другой. В таких предложениях одна часть служит основанием, мотивировкой или объяснением для другой. Первая часть раскрывает причину, по которой происходит то, о чем говорится во второй части. Другими словами, вторая часть является результатом, следствием или выводом из первой. Например, *Образ мальчика с белыми глазами, преследовавший меня во тьме, объяснял мою бессонницу*. Или, - *Проваливание лошадей по брюхо объяснялось чрезвычайной вязкостью почвы*. Пословица *Богатому не спится: богатый вора боится* означает, - *Страх перед ворами - причина бессонницы богатого человека*.

БСП могут выражать временные отношения, при этом одна часть предложения определяет временной контекст для действия, описываемого во второй части. Например, “*Победишь – тогда построишь каменный дом*.” Или: “*Когда я ехал сюда, рожь только начинала жалеть; теперь, когда я уезжаю, эту рожь уже едят*.” Смысл пословицы “*Пашню пашут – руками не машут*” заключается в том, что во время пахоты необходимо сосредоточиться на работе и избегать отвлечений.

БСП, выражающие сравнение, характеризуются сопоставлением двух действий или ситуаций. В них одно действие уподобляется другому, как, например, в предложениях: “Когда он говорит, словно соловей поет” или “Когда посмотрит, как будто рублем подадут”.

В бессоюзных сложных предложениях, которые описывают последствия, итоги или стремительное развитие событий, главное – показать движение и перемены. Они наглядно демонстрируют, как одно действие моментально влечет за собой другое, или как события разворачиваются с большой скоростью. Например, “Сыр выпал – плутовка осталась ни с чем” - следствие; “Я умираю – мне незачем лгать” - результат; “Вдруг появились мужики с топорами – лес зазвенел, застонал, затрецдал” - быстрая смена событий; “Метелица была уже совсем близко от костра – внезапно во тьме раздалось конское ржание” - быстрая смена событий.

В некоторых БСП вторая часть играет роль пояснения или логического развития первой. Она может раскрывать причины, лежащие в основе события, описанного в первой части, или показывать его практическое значение. Вторая часть также может представлять собой логический вывод, следующий из содержания первой. Для более полного раскрытия смысла, вторая часть БСП может быть представлена несколькими предложениями, детализирующими или объясняющими первую часть. Примеры из Гоголя и Тургенева иллюстрируют эту структуру - *Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конек сверху да жерди по сторонам в виде ребер (Г.); Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене: тело нежится и томится, легким жаром пышет лицо, сладкая лень смыкает глаза (Т.).*

В результате анализа смысловых и интонационных характеристик бессоюзных сложных предложений, мы предложили их классификацию. Особое внимание было уделено бессоюзным сложным предложениям,

выражающим перечисление, которые, например, характерны для таджикского языка - “*Ман ҷойнишин мегуфт, гап гапи ман мегуфт. Гапҳои пасту баланд зад, таҳқир кард*” (Ш. Мӯсо, Қасоси зангбаста, 114); в английском языке: *A woman’s work is never done!*”, said Leila. She added: “As soon as I finish washing the breakfast dishes, it’s time to start preparing lunch. Then I have to go shopping and when the kids are back home I have to help them with their homework.” (Greene, Henry Graham, The Heart of the Matter, 90) – “Женский труд никогда не заканчивается!”, – Сказала Лейла. Она добавила: “Как только я заканчиваю мыть посуду после завтрака, приходит время готовить обед. Потом я должна идти по магазинам и, когда дети возвращаются домой, я должна помогать им с домашним заданием”.

Таджикский язык: способы выражения различий и сходств в сложных предложениях без союзов, - “*Ба қӯҳ дард ғӯӣ, дард мешунавӣ*” – “Скажешь горе о боли – эхом отдается боль”; “*АЗ бисёри бемаза, ками бомаза беҳ*” – “Чем много, да невкусно, лучше мало, да вкусно”.

В современном таджикском языке союз *ки* характеризуется многофункциональностью и широким употреблением. Он служит для соединения главного предложения с придаточных разных видов. Примечательно, что *ки* может занимать позицию в конце придаточного предложения, что влияет на его расположение в составе сложноподчиненного предложения. Анализ сложноподчиненных предложений, как правило, проводится как таджикскими, так и зарубежными лингвистами путем сопоставления их структуры со структурой простых предложений [2, с. 13]. В таджикском языке союз *ки* в определительных придаточных предложениях не считается союзным словом. Это связано с тем, что он не выполняет синтаксической роли, то есть не является членом предложения.

В английском языке, напротив, эквивалентные союзы, например, *that, which, who* являются самостоятельными частями речи и выполняют функции членов придаточно-

го предложения, например, выступают в роли дополнения. - *Мо ба муқобили ҷамъият истодаем, ки шумо ба мудофиа намудани манфиатҳои он маъмур ва вазифадор ҳастед, мо душмани оштинопазири он ҷамъият ва шуморӣ ҳастем ва то галаба кардани мо, дар байни мову шумо оштӣ шуда наметавонад.* - *We stand against the society whose interests you are ordered to defend as implacable enemies of it and of you, and reconciliation between us is impossible until we win* [6, 365].

Функциональные союзы не выражают смысловых связей между частями предложения, а только сигнализируют об их грамматической зависимости. В связи с этим, их часто можно исключить без потери основного смысла: например, вместо «*Боварӣ дӯрам, ки ту маро мефаҳмӣ. Я уверен, что ты меня поймешь*» можно сказать «*Я уверен – ты меня поймешь*».

Анализ примера демонстрирует, что союзные слова, обеспечивая связь между частями сложного предложения, одновременно выполняют синтаксические функции в придаточном. Их активное использование характерно для разговорной речи, однако в литературном языке и формальных стилях сокращение союзных слов неприемлемо: например, вместо «*Дайка мне рубашку / я в театр хожсу*» следует говорить: «*Дайка мне рубашку, в которой я в театр хожсу*» [13, с. 15].

Таджикский ученый Н. Бозидов посвятил свою диссертацию исследованию союзов в таджикском литературном языке. Он утверждает, что союзы придают предложениям различные семантические оттенки. Известно, что их использование и грамматические функции различаются. Некоторые союзы обладают множеством значений, в то время как другие имеют более узкий смысл. Их количество увеличивается в соответствии с развитием и совершенствованием внутренних правил современного таджикского литературного языка, в том числе за счет новых самостоятельных слов. Это явление можно наблюдать в разделе составных союзов. Кроме того, Н. Бозидов подчеркивает, что в таджикском языке количество под-

чинительных союзов превышает количество сочинительных [2, с. 3].

При бессоюзном соединении предложения отделяются друг от друга точкой с запятой или запятой, реже – двоеточием или тире, а при чтении – понижением голоса в конце каждого предложения: *A cold wind was blowing, a snowstorm began.* - *Дул холодный ветер, начиналась метель.*

Обсуждение. Несмотря на разнообразие способов формирования и структурирования бессоюзных сложных предложений, характерных для многих языков, включая таджикский и английский, их лексико-грамматические особенности не позволяют однозначно классифицировать их как какой-либо определенный тип сложных предложений. В связи с этим, БСП рассматриваются как самостоятельная категория сложных синтаксических конструкций.

В отличие от английской лингвистики, где БСП либо не разделяются на сочиненные и подчиненные, либо классифицируются на основе их соответствия союзным сложносочиненным или сложноподчиненным предложениям, в таджикском языкоизнании БСП четко делятся на сочиненные и подчиненные. Это различие связано с особенностями грамматической структуры таджикского языка, в котором союзная связь не является исконной и часто используется как необязательный элемент.

На основании анализа лингвистических исследований, посвященных данной теме, были определены следующие типы бессоюзных предложений в английском языке:

- Сложное предложение, где части соединены без союзов, и одна из частей имеет придаточное, определяющее существительное в главной части, - *They don't care about them! They're not the gimcrack things you and your friends like, but they cost me seventy pounds.* (Galsworthy).

- Бессоюзное сложное предложение с придаточными объектными и условиями, - *He knew there were important ideas working in the other man's mind* (Cronin).

- Бессоюзное сложное предложение с придаточными причины, - *Timothy was very*

poorly he had had a lot of trouble with the chimney sweep in his bedroom; the stupid man had let the soot down the chimney (Galsworthy).

- Бессоюзное сложное предложение с придаточными следствия, - *She had put on so much weight he would scarcely recognize her* (Cronin).

Грамматики различных языков, в том числе английского и русского, фиксируют широкий спектр средств образования и оформления бессоюзных сложных предложений. Однако, несмотря на вариативность лексико-грамматических характеристик, БСП не поддаются четкой классификации по типам сложных предложений и, следовательно, рассматриваются как самостоятельный класс сложных синтаксических единиц.

В русском и английском языкоznании БСП либо не классифицируются на сочиненные и подчиненные, либо интерпретируются как аналоги союзных сложносочиненных или сложноподчиненных конструкций.

В таджикском языке, напротив, БСП четко разделяются на сочиненные и подчиненные. Это различие обусловлено грамматическим строем таджикского языка, где союзная связь не является обязательной и часто выступает как факультативный элемент.

Результаты исследования демонстрируют, что для таджикского языка характерно более частое употребление союзных элементов в сложных синтаксических конструкциях по сравнению с русским и английским

языками, даже при наличии альтернативных синтаксических возможностей. В противоположность этому, бессоюзные сложные предложения не прибегают к использованию союзов, а устанавливают связь между своими компонентами посредством интонационных характеристик и, в отдельных случаях, морфологических показателей глагольных форм. Связь между частями предложения в речи обеспечивается двумя основными механизмами: сочинением и подчинением. Главными инструментами для реализации этих связей являются союзы и интонация, при этом интонация может выступать и как самостоятельное средство связи, хотя и реже.

БСП – уникальный тип сложных предложений, отличающийся от других отсутствием союзов. Это выделяет их как на фоне сложносочинённых и сложноподчинённых конструкций, так и простых предложений, связанных лишь интонацией, например, - “*Было холодно, падал мокрый снег*” - И. Эренбург. Часто встречающиеся в художественной и разговорной речи, БСП передают смысловые связи между частями посредством интонации. Различные знаки препинания как запятая, двоеточие, точка с запятой, тире отражают эти интонационные нюансы и помогают раскрыть содержание предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов ЛС, Поченсов ГВ. Сложноподчиненные предложения в английском языке. М.: Высшая школа, 1981:264.
2. Бозидов Н. Пайвандакҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик (Союзы в современном таджикском языке). Дис.канд.фил. наук. Душанбе «Маориф», 1985:102.
3. Валгина НС. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000:416.
4. Викулова ЕА. Теоретическая грамматика современного английского языка: [учеб. пособие]. М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2014:88.
5. Гафурова МХ, Сайдамирова КДж, Шарипова ОП. Пособие по современному русскому языку (синтаксис). Кулъяб, 2014:220.
6. Горький АМ. Модар. Роман. Душанбе: Адиб, 1989:400.
7. Карим Абдулов. Дар ин дунё. Ҷилди 16. Рӯдакии ҷаҳонсолор. Душанбе, «Адиб», 2013:272.
8. Касаткин ЛЛ. Краткий справочник по современному русскому языку. 3-е изд, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2006:407.

9. Мӯсо Ш. Чехраи модар. Душанбе: Адиб, 2012:408.
10. Нематуллоева МН. Типология выражения таксисных отношений. Душанбе: Ирфон, 2001:132.
11. Ниёзӣ Ф. Вафо. Сталинобод: Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, 1952:117.
12. Пешковский АМ. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956:512.
13. Раҳмонова НШ. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков). Автореф. докт.фил. наук. Душанбе, 2017:50.
14. Рустамов Ш. Ҷумлаҳои мураккаб бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Дониш, 1968:118.
15. Рябова МЮ. Временная референция в английском языке: дисс... д-ра филол. наук. Кемерово, 2004:352.
16. Сафаргалиева АЫ. Придаточные определительные в системе классификаций сложно-подчиненных предложений. Гуманитарные научные исследования. 2014;10(38):132-138.
17. Тоҷиев ДТ. Воситаҳои алоқаи ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик. Душанбе: Дониш, 1967:156.
18. Усмонов КУ. Назарияи грамматики забони англисӣ. Ҳуҷанд, 2009: 100.
19. Фортунатов ФФ. Избранные работы. М.: Учпедгиз, 1956;1:450 https://archive.org/details/1_fortunatov_works/page/111/mode/2up
20. Чехов АП. Степь. Повести и рассказы. Ростов-на-Дону, 1984:146-147.

REFERENCES

1. Barkhudarov LS, Pochenov GV. Slozhnopochnennyye predlozheniya v angliyskom yazyke [Complex sentences in English]. Moskva: Vysshaya shkola, 1981:264.
2. Bozidov N. Payvandakno dar zaboni adabii nozirai tolik (Soyuz v sovremennom tadzhikskom yazyke) [Conjunctions in the modern Tajik language]. Dis.kand.fil. nauk. Dushanbe «Maorif», 1985:102.
3. Valgina NS. Sintaksis sovremennoego russkogo yazyka [Syntax of the modern Russian language]: Uchebnik. M.: Agar, 2000:416.
4. Vikulova YeA. Teoreticheskaya grammatika sovremennoego angliyskogo yazyka [Theoretical grammar of the modern English language]: [ucheb. posobiye]. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, Ural. feder. un-t. Yekaterinburg, 2014:88.
5. Gafurova MKH, Saydamirova KDzh, Sharipova OP. Posobiye po sovremennomu russkomu yazyku (sintaksis) [Handbook of modern Russian language (syntax)]. Kulyab, 2014:220.
6. Gor'kiy AM. Modar [Mother]. Roman. Dushanbe: Adib, 1989:400.
7. Karim Abdulov. Dar in duno [In this world]. C&ildi 16. Rӯydakii c&a'onsolor. Dushanbe, «Adib», 2013:272.
8. Kasatkin LL. Kratkiy spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku [Brief reference book on the modern Russian language]. 3-ye izd, ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 2006:407.
9. Miso SH. Che'rai modar [Mother's Face]. Dushanbe: Adib, 2012:408.
10. Nematulloyeva MN. Tipologiya vyrazheniya taksisnykh otnosheniy [Typology of Expression of Taxic Relations]. Dushanbe: Irfon, 2001:132.
11. Niyozi F. Vafo [Devotion]. Stalinobod: Nashriyoti Davlatii Tolikiston, 1952:117.
12. Peshkovskiy AM. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage]. M., 1956:512.
13. Rakhamanova NSH. Semanticheskaya struktura SPP v sisteme sintaksisa: lingvokognitivnyy podkhod (na materiale tadzhikskogo, russkogo i angliyskogo yazykov) [Semantic structure of SPP in the syntax system: linguacognitive approach (based on the Tajik, Russian and English languages)]. Avtoref. dokt.fil. nauk. Dushanbe, 2017:50.

14. Rustamov SH. C¨a;'oi murakkab bo payravi sabab dar zaboni adabii 'ozirai toc&ik [Complex sentences with subordinate mood in the modern Tajik literary language]. Dushanbe: Donish, 1968:118.
15. Ryabova MYU. Vremennaya referentsiya v angliyskom yazyke [Temporal reference in English]: diss... d-ra filol. nauk. Kemerovo, 2004:352.
16. Safargaliyeva AY. Pridatochnyye opredelitel'nyye v sisteme klassifikatsiy slozhnopodchinennykh predlozheniy [Subordinate clauses in the classification system of complex sentences]. Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya. 2014;10(38):132-138.
17. Toc&iyev DT. Vosita'oi alok Mai c¨a;'oi murakkabi tobe" dar zaboni adabii toc&ik [Means of communication of complex sentences in the Tajik literary language]. Dushanbe: Donish, 1967:156.
18. Usmonov KU. Nazariyai grammatikai zaboni angliso [Theory of English grammar]. Khuc&and, 2009:100.
19. Fortunatov FF. Izbrannyye raboty [Selected works]. M.: Uchpedgiz, 1956;1:450.
https://archive.org/details/1_fortunatov_works/page/111/mode/2up.
20. Chekhov AP. Step' [Steppe]. Povesti i rasskazy. Rostov-na-Donu, 1984:146-147.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Мухамадиева Зухра Абдуманоновна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка, ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино».

Информация об источнике поддержки в виде грантов, оборудования, лекарственных препаратов

Финансовой поддержки со стороны компаний-производителей лекарственных препаратов и медицинского оборудования авторы не получали.

Конфликт интересов: отсутствует